

СОГЛАШЕНИЯ ОБ ИЗБЕЖАНИИ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСГРАНИЧНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Михаил ЛОБАНОВ

кандидат географических наук,
старший научный сотрудник,
Института экономики РАН
(117218, Москва, Нахимовский просп., д. 32).
E-mail: m.m.lobanov@rambler.ru

Елена

ЗВЕЗДАНОВИЧ–ЛОБАНОВА

магистр экономики, научный ассистент,
Институт общественных наук
(11000, Белград, ул. Краљице Наталие, д. 45).
E-mail: jzvezdanovic@idn.org.rs

Аннотация

В статье рассматриваются основные цели подписания двусторонних договоров об избежании двойного налогообложения (ДИДН) и дается оценка возможных последствий их применения, в частности влияния на инвестиционный потенциал и сбалансированность бюджетно-налоговой системы стран — экспортеров и импортеров капитала. Анализируются специфика структуры ДИДН России и степень ее соответствия модельным конвенциям. Авторы делают прогноз пространственного развития системы ДИДН России и акцентируют внимание на способах минимизации рисков заключения новых соглашений. Отдельное внимание уделяется проблеме влияния действующих договоров на динамику притока и оттока инвестиций; отмечается, что результаты соответствующих исследований не дают однозначного ответа на вопрос о характере зависимости объемов трансграничного перемещения капитала от наличия и применения ДИДН.

Ключевые слова: международные инвестиционные соглашения, двойное налогообложение, налог на доходы, налог на имущество, налоговая оптимизация, прямые иностранные инвестиции, трансграничное движение капитала.

ОКОВОЦА • ПОЛИТИКА

OKONOMIA • POLITIKA

Введение

Развитие процессов глобализации мирового хозяйства является одновременно причиной и следствием вовлечения стран в систему международных правоотношений, регулируемых двусторонними или многосторонними соглашениями. Правовые рамки инвестиционной деятельности резидентов одной страны (физических и юридических лиц) на территории другого государства определяют двусторонние инвестиционные соглашения или договоры. Основным их видом являются договоры о поощрении и защите инвестиций, обеспечивающие правовое регулирование трансграничного движения капитала между договаривающимися сторонами. Влияние данного типа соглашений на характеристики инвестиционного климата их стран-участниц изучено в достаточной степени подробно, однако результаты исследований не дают однозначного ответа на вопрос о степени зависимости объемов перемещения капитала от наличия и применения договора. В меньшей степени изучены эффекты от заключения двусторонних соглашений, которые призваны оказывать опосредованное влияние на

инвестиционную деятельность, например договоров о поселении (права нерезидентов на капиталовложения) и договоров об избежании двойного налогообложения (порядок взимания налогов на инвестиционные доходы). В данной работе мы делаем акцент на институциональных эффектах подписания и вступления в силу договоров об избежании двойного налогообложения (далее — ДИДН¹), которые, как предполагается, могут влиять на масштаб трансграничного движения капитала.

1. Цели соглашений

Основные цели рассматриваемых договоров отражены в наиболее распространенной формулировке их названия — соглашения об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и капитал. При достижении первой из целей предполагаемыми бенефициарами, очевидно, должны быть предприниматели, второй — государственные структуры.

Стимулирование инвестиционной активности происходит за счет снижения налоговой нагрузки на физические и юридические лица, которые освобождаются от двойного налогообложения (по месту регистрации и в зарубежной стране, где были получены доходы). Кроме того, использование стандартных трактовок и положений при разработке соглашений способствует унификации норм международного налогового права и упрощает административные процедуры при осуществлении капиталовложений. Устранение препятствий на пути движения капитала может обеспечить расширение объемов торговли товарами и услугами между двумя странами — участницами ДИДН.

Страны — доноры капитала с помощью договоров об избежании двойного налогообложения усиливают позиции собственных ТНК на внешних рынках. В государствах, выступающих нетто-импортерами капитала, ожидания от вступления в силу ДИДН связаны с повышением числа иностранных инвесторов и, соответственно, общей налогооблагаемой базы (что, однако, как свидетельствуют исследования, происходит далеко не во всех случаях; см. ниже). Правовая защита инвестиций может не только стать фактором привлечения иностранного капитала в развивающиеся страны, но и способствовать улучшению их имиджа на международной арене.

Власти стран — участниц соглашений стремятся с их помощью противодействовать уклонению от уплаты налогов, в частности исключить возможность трансфертного ценообразования (*transfer pricing*), когда вследствие использования нерыночных цен внутрифирменная прибыль перераспределяется в те филиалы, которые расположены в странах с низкими налогами. Таким образом, ДИДН может сни-

¹ Общепринятого сокращения названия рассматриваемых договоров в русскоязычной специализированной литературе не существует (в англоязычной — DTTs, *double taxation treaties*), однако наиболее часто встречается аббревиатура ДИДН, которую мы и будем использовать в данном тексте.

зять привлекательность использования юрисдикций с преференциальным налоговым режимом, в частности офшоров. Очевидно, что если упразднение двойного налогообложения является стимулом для капиталовложений, то решительность властей в отношении борьбы с «серыми» схемами налоговой оптимизации может ограничить интерес инвесторов к новым рынкам, прежде всего — с развивающимися институтами.

С вопросом уклонения от уплаты налогов связана проблема злоупотребления льготным фискальным режимом и получения резидентами третьих стран незаконной выгоды от двусторонних налоговых соглашений (так называемый *treaty shopping*, в конкретном случае — *tax treaty shopping*) [Blonigen, Davies, 2004]. Парадоксально, но расширение числа ДИДН повышает риск возникновения таких злоупотреблений, хотя подписание договоров направлено на предотвращение любых форм уклонения от налогообложения. Схема мошенничества выглядит следующим образом: резиденты третьих стран открывают подставные фирмы в обеих странах — участницах ДИДН и переводят средства из одной в другую для осуществления инвестиций, доходы от которых облагаются налогом в преференциальном порядке, предусмотренном договором. Более того, если территорией получения доходов выступает офшор, то предприниматели из третьих стран могут вообще избежать взимания налогов.

2. Структура и основные модели соглашений

Процесс интенсификации трансграничного перемещения капитала, являющийся одной из важнейших характеристик современного этапа развития мирового хозяйства, находит отражение в соответствующих изменениях норм международного инвестиционного права. По мере усиления роли капиталовложений как фактора экономического роста развивались правовые механизмы, регулирующие налогообложение доходов от зарубежных инвестиций. Существование различных национальных налоговых режимов обусловило появление унифицированного подхода стран — доноров инвестиций и стран — реципиентов инвестиций к порядку взимания налогов на доходы и капитал.

Прототип модели договоров об избежании двойного налогообложения появился еще в 1928 году усилиями группы экспертов Лиги Наций. В отличие от соглашений о поощрении и защите инвестиций, первое из которых было заключено в 1959 году, рассматриваемые договоры появились несколькими десятилетиями ранее: профильные исследовательские организации (к примеру, International Bureau of Fiscal Documentation, IBFD) ведут их учет начиная с конца 1930-х годов. Согласно данным IBFD к концу 2010-х годов число действующих договоров достигло 2,5 тыс., при этом число ежегодно заключаемых новых соглашений постепенно снижается с начала 2000-х годов (85—90 на рубеже 2000-х и 2010-х годов против 110 во

второй половине 1990-х годов)². Другое различие соглашений о поощрении и защите инвестиций и ДИДН состоит в том, что первые изначально заключались между развитыми и развивающимися странами (нетто-экспортерами и нетто-импортерами капитала), а соглашения внутри этих групп стали появляться позднее (между развивающимися государствами, за редким исключением, — лишь с начала 1990-х годов). Двусторонние договоры об избежании двойного налогообложения, в свою очередь, длительное время являлись прерогативой экономически развитых стран, однако с ростом экспорта капитала на развивающиеся рынки они стали активнее вовлекаться в процессы правового регулирования инвестиционных доходов. По состоянию на конец 2000-х годов 38% действующих договоров были подписаны между развитыми и развивающимися странами, 24% — между двумя развитыми и 16% — между развивающимися странами [Barthel et al., 2010]³.

Унификация содержания соглашений выступает одним из ключевых вопросов их эволюции начиная с создания в 1920-е годы первого прототипа ДИДН. В 1963 году была предложена типовая конвенция ОЭСР, которая впоследствии неоднократно пересматривалась (так называемая модельная конвенция в отношении налогов на доходы и капитал)⁴. Особенность стандарта ОЭСР была в том, что он разрабатывался в период доминирования развитых стран в качестве подписантов соглашений и в первую очередь учитывал интересы доноров капитала. С увеличением числа договоров между развитыми и развивающимися странами возникла необходимость адаптации положений типовой конвенции к новым условиям. В результате в 1980 году была опубликована модельная конвенция ООН, которая предполагала изменения в структуре соглашений в пользу стран — импортеров капитала [Sachs, Sauvant, 2009]⁵.

Содержание договоров об избежании двойного налогообложения, одной из стран-участниц которых является Россия, очевидно, определяется международными стандартами конвенций ОЭСР и ООН. В качестве примера рассмотрим типовую структуру ДИДН, подписанных Россией, и остановимся на некоторых различиях в указанных соглашениях. В целом договоры должны содержать перечень лиц и налогов, в отношении которых они применяются, определения различных видов доходов, метод устранения двойного налогообложения, процедуру разрешения споров, условия вступления в силу и прекращения действия (в общей сложности — около 30 положений)⁶.

² IBFD Tax Portal. <http://www.ibfd.org>.

³ См. также: UNCTAD Country-specific Lists of Double Taxation Treaties. <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/International%20Investment%20Agreements%20%28IIA%29/Country-specific-Lists-of-DTTs.aspx>.

⁴ OECD Model Tax Convention on Income and on Capital. <http://www.oecd.org/tax/treaties/oecd-model-tax-convention-available-products.htm>.

⁵ Ibid.

⁶ ФНС. Применяемые соглашения об избежании двойного налогообложения. http://www.nalog.ru/rn77/about_fts/international_cooperation/mpa/dn.

В двух первых положениях ДИДН указывается, что они применяются к резидентам (физическим и юридическим лицам) одного или обоих договаривающихся государств и определяется перечень налогов на доходы и капитал⁷. Применительно к РФ перечисляются налоги на доходы физических лиц (НДФЛ), на прибыль организаций и на имущество физических и юридических лиц. Важно отметить, что часть соглашений регулируют лишь порядок взимания НДФЛ и налога на прибыль организаций (табл. 1—2). В отношении страны-партнера указываются традиционные для нее названия налогов⁸.

В следующих приблизительно двадцати положениях договоров перечисляются и объясняются виды доходов, которые, как правило, подразделяются на прибыль от коммерческой/предпринимательской деятельности и на так называемые особые виды доходов (дивиденды, проценты, роялти, гонорары, доходы от международных перевозок, авторских прав, работы по найму и т. д.). Оговариваются ставки налогообложения пассивных (резидуальных) доходов от владения предприятиями, ценными бумагами или недвижимым имуществом, полученных в стране — источнике доходов⁹.

Соглашение должно содержать определения понятий территории, договаривающихся государств, национального лица, резидента как лица с постоянным местопребыванием, ассоциированного предприятия (контролирующего или участвующего в капитале фирм государства-партнера). В числе первых положений ДИДН — дефиниция доходов от недвижимого имущества и прибыли от предпринимательской деятельности, получаемой постоянным представительством компании за рубежом. Отмечается, что прибыль от международных перевозок облагается налогом в стране — получателе доходов. Кроме того, государство, резидентом которого является инвестор, может взимать налог на дивиденды, проценты или роялти (доходы от авторских прав), а также на доходы от отчуждения недвижимого и движимого имущества (в ДИДН формулируется как прирост стоимости капитала). В свою очередь, капитал, представленный недвижимым и движимым имуществом, может облагаться налогом в стране — источнике

⁷ Отметим, что действующие договоры об избежании двойного налогообложения РФ имеют приоритет над положениями национального налогового законодательства.

⁸ В большинстве случаев (например, в договорах, заключаемых США) право на взимание налогов получает государство регистрации инвестора, что явно обеспечивает выгоды нетто-экспортерам капитала. В двусторонних соглашениях многих развивающихся стран (Китая, государств Латинской Америки и др.) налогообложение осуществляет юрисдикция, являющаяся источником дохода.

⁹ Утвержденные сторонами ставки дивидендов составляют 5, 10 и 15% (могут применяться одна или две, а в редких случаях — все три указанные ставки). Ставки процентов и роялти являются, как правило, едиными — 0, 5, 7, 10 или 15% (в малом числе соглашений — две из них). К числу ДИДН, в которых оговариваются минимальные ставки налогообложения доходов, относятся соглашения России с Катаром (дивиденды — 5%, проценты и роялти — 0%), Кипром, США и Южной Кореей (5 или 10/0/0%), Великобританией, Ирландией и Данией (10/0/0%). Сравнительно более высокими ставками налогов отличаются, к примеру, ДИДН с Болгарией и Индонезией (15/15/15%), Аргентиной и Бразилией (10 или 15/0/15%), Египтом (10/0/15%).

доходов. К числу других видов доходов, упоминаемых в ДИДН, относятся доходы от профессиональных услуг и от работы по найму (классифицируемые, соответственно, как независимые и зависимые личные услуги), гонорары директоров, доходы артистов и спортсменов, пенсии, вознаграждения за государственную службу, доходы от азартных игр. Отдельный пункт договоров — выплаты студентам, которые освобождаются от налогообложения; в ряде случаев в ДИДН присутствует статья о временном исключении из налоговой базы доходов от преподавательской деятельности, чтения лекций или проведения исследований¹⁰. Редкостью является включение в договор положения о регулировании налогообложения доходов от деятельности в офшорной зоне, связанной с разведкой или с эксплуатацией природных ресурсов¹¹.

Важным разделом ДИДН является положение, объясняющее метод устранения двойного налогообложения. В отношении резидента России и лица с постоянным местопребыванием в другом договариваемом государстве должны действовать общие правила: каждая из сторон производит вычет из взимаемого налога на доход/капитал в сумме, идентичной налогу, уже уплаченному их резидентами в стране-партнере. Стороны обязуются соблюдать принцип недискриминации, то есть их резиденты на территории государства-партнера не должны иметь бóльшую налоговую нагрузку, чем местные компании или физические лица. В отличие от соглашений о поощрении и защите инвестиций, факт нарушения которых может рассматриваться в международных судах, в ДИДН разрешение споров между государствами и инвесторами предусмотрено лишь на национальном уровне. Заявление в компетентные органы страны, резидентом которой выступает инвестор, необходимо предоставлять в течение трех лет с момента выявленного нарушения режима налогообложения. Примечательно, что новые двусторонние соглашения с участием России в большинстве случаев содержат и положение об обязательстве сторон оказывать друг другу помощь в сборе налогов.

В двух заключительных статьях ДИДН оговариваются условия вступления их в силу и прекращения действия. Соглашение вступает в силу после того, как договаривающиеся стороны уведомят друг друга о ратификации и завершении других необходимых внутренних процедур (как правило, в день последнего из уведомлений, но иногда и через 30 дней после него или с первого числа следующего месяца). Условия прекращения действия договоров, подписанных Россией,

¹⁰ См. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики от 27 мая 1994 года «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы» (Пекин). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13485/.

¹¹ См. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики от 20 декабря 2010 года «Об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал» (Москва). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111703/.

характеризуется еще большей вариативностью. К примеру, одна из сторон может направить уведомление о прекращении действия ДИДН после 5 лет со дня его вступления в силу, но не позднее, чем за шесть месяцев до окончания календарного года. В этом случае соглашение будет денонсировано с 1 января следующего года. Для некоторых соглашений предусмотрен как минимум десятилетний срок действия¹². Отметим, что ряд договоров не содержит упоминания о продолжительности периода их действия. При подписании ДИДН со странами, использующими собственное летоисчисление, как правило, приводятся оба варианта даты заключения соглашения¹³.

3. Соглашения с участием России: историко-географическая характеристика

Российская Федерация входит в число стран, характеризующихся наибольшим числом действующих соглашений об избежании двойного налогообложения. Правовое регулирование трансграничных потоков капитала направлено на стимулирование предпринимательской активности и способствует развитию внешнеторговых отношений отечественных компаний. Ретроспективный анализ различных видов двусторонних договоров, включая соглашения о поощрении и защите инвестиций, свидетельствует о том, что ключевую роль в определении формата международного инвестиционного сотрудничества РФ играют государства «пояса соседства» (см. табл. 1). Применительно к рассматриваемым нами соглашениям об избежании двойного налогообложения следует отметить, что из 81 действующего соглашения 51 подписано Россией со странами «пояса соседства»¹⁴.

Следует подчеркнуть, что табл. 1 содержит сведения о датах подписания и вступления в силу действующих договоров об избежании двойного налогообложения. Однако ряд ДИДН являются пересмотренными и обновленными соглашениями, которые были заключены в том числе правительством СССР в 1980-е годы. Содержание тех пер-

¹² См. Конвенцию между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия от 11 февраля 2007 года «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход и капитал» (Эр-Рияд). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93595/.

¹³ К примеру, в двустороннем соглашении с Израилем указана дата 14 ияра 5754 года (соответствует 25 апреля 1994 года), в договоре с Катаром — 23 Зуль-Хиджа 1418 года Хиджры (20 апреля 1998 года), с Кувейтом — 23 Шавваль 1419 года Хиджры (9 февраля 1999 года).

¹⁴ Понятие «пояса соседства» России предложено исследователями Отделения международных экономических и политических исследований Института экономики РАН. В эту группу включаются не только страны-соседи первого порядка, но и страны, вовлеченные в орбиту интересов России в экономической и социально-культурной сферах, а так же страны, взаимодействие с которыми облегчено их участием в интеграционных группировках с низкими внутренними барьерами (Европейский союз). Интеграционную составляющую понятия «пояс соседства» мы предлагаем характеризовать как «зону реализации интеграционного потенциала» России, а экономическую и политическую сопряженность соседствующих государств, обусловленную топологическими отношениями (то есть свойствами географического положения и соседства объектов), — как «зону топологической сопряженности» России.

Т а б л и ц а 1

**Двусторонние инвестиционные договоры РФ со странами «пояса соседства»
(о поощрении и взаимной защите капиталовложений, об избежании двойного налогообложения)**

Страна	Договоры о поощрении и взаимной защите капиталовложений (год подписания/вступления в силу)	Договоры об избежании двойного налогообложения (год подписания/вступления в силу)	Страна	Договоры о поощрении и защите инвестиций (год подписания/вступления в силу)	Договоры об избежании двойного налогообложения (год подписания/вступления в силу)
Австрия	1990/1991	2000/2002	Исландия		1999/2003*
Бельгия	1989/1991	1995/2000	Норвегия	1995/1998	1996/2002
Болгария	1993/2005	1993/1995	Швейцария	1990/1991	1995/1997
Великобритания	1989/1991	1994/1997*	Албания	1995/1996	1995/1997
Венгрия	1995/1996	1994/1997	Македония	1997/1998	1997/2000
Германия	1989/1991	1996/1996	Сербия	1995/1995	1995/1997
Греция	1993/1997	2000/2007	Черногория		1995/1997
Дания	1993/1996	1996/1997	Азербайджан	2014/—	1997/1998
Ирландия		1994/1995*	Армения	2001/2006	1996/1998
Испания	1990/1991	1998/2000	Белоруссия		1995/1997
Италия	2002/2002	1996/1998	Казахстан	1998/2000	1996/1997
Кипр	1997/—	1998/1999	Киргизия		1999/2000*
Латвия		2010/2012	Молдавия	1998/2001	1996/1997
Литва	1999/2004	1999/2005	Таджикистан	1998/—	1997/2003
Люксембург	1989/1991	1993/1997	Туркменистан	2009/2010	1998/1999
Мальта		2013/2014	Узбекистан	1997/— 2013/—	1994/1995
Нидерланды	1989/1991	1996/1998	Украина	1998/2000	1995/1999*
Польша	1992/—	1992/1993	Китай	2006/2009	1994/1997*
Португалия	1994/—	2000/2002*	КНДР	1996/—	1997/2000
Румыния	1993/1996	1993/1995	Южная Корея	1990/1991	1992/1995*
Словакия	1993/1996	1994/1997	Монголия	1995/2006	1995/1997*
Словения	2000/—	1995/1998	Япония	1998/2000	1986/1986*
Финляндия	1989/1991	1996/2002*	США	1992/—	1992/1993*
Франция	1989/1991	1996/1999	Иран		1998/2002
Хорватия	1996/—	1995/1997	Турция	1997/2000	1997/1999*
Чехия	1994/1996	1995/1997			
Швеция	1995/1996	1993/1995*			

* Договоры, положения которых распространяются только на НДФЛ и налог на прибыль организаций.

Примечания: двусторонние договоры об избежании двойного налогообложения распространяются на налоги на имущество и прибыль организаций, на имущество и доходы физических лиц (НДФЛ).

Источники: International Investment Agreements Navigator (UNCTAD), Total number of Bilateral Investment Agreements concluded, 1 June 2012 (UNCTAD); Перечень действующих двусторонних международных договоров Российской Федерации об избежании двойного налогообложения (ФНС РФ от 15.01.2009); данные Федеральной налоговой службы (<http://www.nalog.ru>), компаний «IC» (<http://www.buh.ru>), «КонсультантПлюс» (<http://www.consultant.ru>), «Гестин» (<http://www.gestion-law.com/manual/30/476>).

вых соглашений соответствовало принятым международным нормам и в целом сопоставимо с современной типовой структурой ДИДН.

Порядок устранения двойного налогообложения между Советским Союзом и другими странами — членами СЭВ был оформлен в виде двух многосторонних соглашений от 1977 и 1978 годов¹⁵. Оба соглашения были денонсированы в результате распада СЭВ и вступления в силу двусторонних договоров между бывшими социалистическими странами. Правоотношения с капиталистическими государствами СССР осуществлял на двусторонней основе, подписывая с их правительствами договоры об избежании двойного налогообложения¹⁶. Примечательно, что преамбула к договорам с капиталистическими странами Европы не содержала общепринятых формулировок о развитии «добрососедских» отношений, а лишь свидетельствовала о желании сторон заключить соглашение с целью расширения сотрудничества в различных сферах в соответствии с Хельсинкской декларацией 1975 года¹⁷.

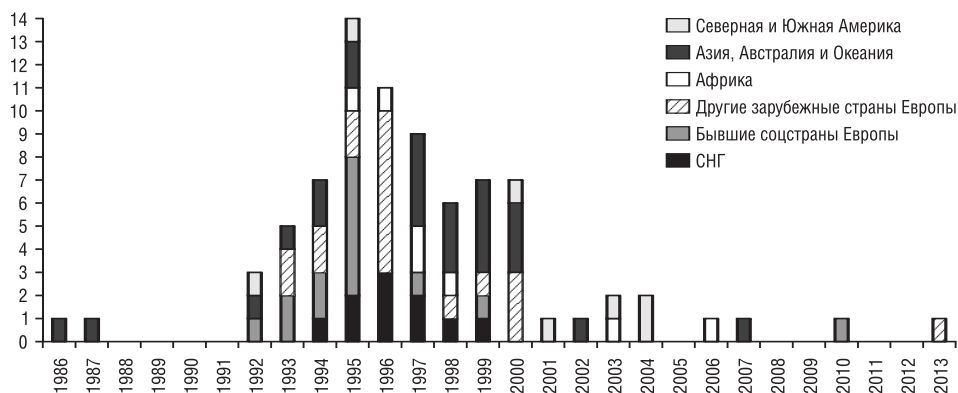
Первый двусторонний договор между СССР и страной, не входящей в состав СЭВ, был заключен со Швецией в октябре 1981 года. За ним последовали соглашения с Кипром (1982 год), Канадой и Францией (оба — в 1985 году), Данией и Японией (оба — в 1986 году), Малайзией, Финляндией и Бельгией (все три — в 1987 году), Индией (1988 год). Первые несколько договоров СССР (за исключением ДИДН с Кипром) должны были действовать как минимум три года; впоследствии прекращение действия соглашений стало возможным лишь по истечении пятилетнего срока. Очевидно, что большинство заключенных в 1980-е годы соглашений не применяется в связи со вступлением в силу новых двусторонних конвенций (к примеру, со Швецией — с 1995 года, а с остальными странами, как правило, — с 1997—2000 годов). Исключения составляют два договора — с Японией (подписан в 1986 году) и Малайзией (1987 год), которые не подвергались пересмотру уже почти три десятилетия.

Первыми конвенциями, страной-подписантом которых стала Российская Федерация, были заключены спустя два года после провозглашения суверенитета РСФСР: в течение 1992 года были достигнуты договоренности об устранении двойного налогообложения с Польшей, США и Южной Кореей. Таким образом, договоры РФ с рядом стран Азиатско-Тихоокеанского региона, вступившие в силу в течение 1—3 лет после подписания (с США, Японией, Малайзией,

¹⁵ «Соглашение между НРБ, ВНР, ГДР, МНР, ПНР, СРР, СССР и ЧССР об устранении двойного налогообложения доходов и имущества физических лиц» (1977 год); «Соглашение между НРБ, ВНР, ГДР, МНР, ПНР, СРР, СССР и ЧССР об устранении двойного налогообложения доходов и имущества юридических лиц» (1978 год).

¹⁶ Названия соглашений 1980-х годов еще отличались друг от друга: «...об избежании двойного налогообложения доходов и имущества» (с Бельгией), «...об устранении двойного налогообложения доходов» (с Францией), «об устранении двойного налогообложения в отношении подоходных налогов» (с Финляндией).

¹⁷ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (г. Хельсинки, 1975 год).

Источник: составлено авторами по данным Федеральной налоговой службы (http://www.nalog.ru/rn77/about_fts/international_cooperation/mpa/dn).

Рис. Действующие ДИДН России по годам подписания и группам стран-партнеров (ед.)

Южной Кореей, Вьетнамом), характеризует наибольшая продолжительность действия.

Наибольшее число ныне действующих ДИДН было подписано в 1995 году (14 договоров), а во второй половине 1990-х годов количество ежегодно заключаемых Россией соглашений снижалось (рис.). В 2001—2013-х годах список ДИДН России пополнился лишь десятью новыми договорами. Возможно, данную тенденцию следует объяснить отсутствием экономической целесообразности расширения числа ДИДН за счет второстепенных по значимости партнеров и снижением предельной полезности каждого нового договора.

Соглашения с десятью странами — членами СНГ были подписаны за относительно короткий период времени — в 1994—1999 годы. Как правило, в течение одного-двух лет договоры вступали в силу (исключения — Украина и Таджикистан). Отметим, что у России нет действующего соглашения об избежании двойного налогообложения с Грузией, равно как и договора о поощрении и защите инвестиций. В большинстве случаев в соглашениях со странами — членами СНГ оговаривается устранение двойного налогообложения всех типов доходов и имущества, и лишь в двух ДИДН (с Украиной и Киргизией) оно применяется исключительно к доходам физических и юридических лиц (НДФЛ и налог на прибыль организаций) (см. рис.).

Страны Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы (ЦВЕ и ЮВЕ), присоединившиеся к ЕС или являющиеся кандидатами на вступление, в большинстве своем заключили ДИДН с Россией еще в первой половине 1990-х годов (см. табл. 1, рис.). Наиболее быстрый рост числа соглашений с другими странами зарубежной Европы происходил в середине 1990-х годов: 9 из 19 двусторонних конвенций были подписаны в 1995—1996 годах. Перечень возможных стран — подписантов из Европы был практически исчерпан к началу 2000-х годов. Примечательно, что РФ имеет действующие дого-

воры об избежании двойного налогообложения со всеми странами Евросоюза, за исключением Эстонии. До недавнего времени у России также не было двусторонних соглашений с Латвией и Мальтой (подписаны в 2010 и 2013 годах соответственно). Вне системы международных инвестиционных договоров России по-прежнему остаются большинство микросоциальных государств зарубежной Европы, а также Босния и Герцеговина. Соглашения России с европейскими странами отличает то, что их положения распространяются, как правило, на все типы налогов на доходы и имущество. Более того, данный принцип использовался при заключении ДИДН со всеми бывшими социалистическими странами Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы (см. табл. 2)¹⁸.

Устранение двойного налогообложения со странами Азии оставалось в числе приоритетных задач внешнеэкономической политики России на протяжении 1990-х годов. Половина действующих ДИДН приходится на соглашения с государствами Восточной и Юго-Восточной Азии, в том числе с ведущими экономиками мира (Китаем, Японией и Южной Кореей) и рядом новых и новейших индустриальных стран (Сингапуром, Индонезией, Малайзией, Таиландом и др.). Стратегическое значение также имеют договоренности с Индией, Турцией и Ираном. В отличие от ДИДН с европейскими государствами для соглашений России со странами Азии характерно глав-

Т а б л и ц а 2

**Налоги на доходы и имущество, в отношении которых применяются ДИДН
между Россией и странами различных макрорегионов**

НДФЛ, налог на прибыль организаций	Число договоров об избежании двойного налогообложения					
	страны СНГ	бывшие соцстраны ЦВЕ и ЮВЕ	другие страны зарубежной Европы	страны Африки	страны Азии, Австралия и Океания	страны Северной и Южной Америки
НДФЛ, налог на прибыль организаций	2	0	6	3	19	4
включая налоги на имущество организаций и физических лиц	8	13	13	4	5	4

¹⁸ Межрегиональные различия в отношении применения ДИДН к налогам на доходы и имущество (см. табл. 2) можно объяснить не только особенностями национальных правовых систем, но и несоответствием переговорных сил договаривающихся сторон и в целом их международных позиций (в наиболее общем виде — страны ядра, полупериферии и периферии мирового хозяйства). Косвенным свидетельством существования зон влияния политико-экономических центров может служить выбор места заключения двусторонних договоров, который не всегда является случайным. К примеру, чуть больше половины действующих ДИДН России (38 из 81) было заключено в ее столице, однако в случае договоров с республиками бывшего СССР наблюдается «асимметрия» — 10 из 12 были подписаны сторонами в Москве (исключение — ДИДН с Украиной и Туркменистаном). Напротив, все 8 двусторонних соглашений со странами Северной и Южной Америки были заключены РФ за рубежом (в ряде случаев процедура подписания, возможно, была приурочена к визиту российской делегации).

ным образом применение в отношении налога на доходы физических и юридических лиц (см. табл. 2).

Россия подписала соглашения об избежании двойного налогообложения всего с семью африканскими странами — с четырьмя мусульманскими государствами Северной и Северо-Западной Африки и с тремя государствами Южной Африки. Шесть из них (за исключением Мали) входят в число экономически наиболее развитых стран континента.

Договоры с США и Канадой были заключены в первой половине 1990-х годов, а первый договор с государством из Южной Америки — Аргентиной — лишь в 2001 году. Отличительной особенностью соглашений России с южноамериканскими странами является значительная продолжительность периода между датой подписания и датой фактического применения. Так, в случае с Аргентиной ДИДН стал применяться спустя 12 лет после подписания (с 2013 года), с Чили — через 9 лет (с 2013 года), с Бразилией и Венесуэлой — через 6 и 7 лет (с 2010 года). Процесс включения в орбиту экономических интересов России государств Южной Америки стал усиливаться в 2000—2010-е годы, что подтверждает и рассматриваемая динамика подписания двусторонних инвестиционных соглашений.

Таким образом, с определенной долей условности можно выделить четыре «волны» расширения территориального охвата системы ДИДН: (1) в 1993—1995 годах основное внимание уделялось региону ЦВЕ и ЮВЕ; (2) в 1996 году зафиксирован значительный рост количества соглашений с бывшими капиталистическими странами Европы; (3) в 1997—2000 годах число ДИДН увеличивалось преимущественно за счет стран Азии; (4) в 2001—2004 годах — за счет стран Южной Америки.

4. Проблема влияния соглашений на интенсивность трансграничного перемещения капитала

В разделе о целях договоров об избежании двойного налогообложения мы определили некоторые возможные выгоды, связанные с подписанием ДИДН и его вступлением в силу. Преимущества получения инвестиционных доходов на территории, связанной с государством регистрации резидента данным соглашением, в целом очевидны. Однако масштаб положительных экстерналий для стран-подписантов (прежде всего реципиентов капитала), выраженных в повышении уровня собираемости налогов или увеличения притока инвестиций, остается неясным. Расширение взаимных трансграничных потоков капитала как следствие заключения ДИДН ряд исследователей подвергают сомнению, противопоставляя эмпирические данные результатам математических вычислений. Неясна роль ДИДН в сложной многообразии институтов и их влияние на качество институциональной среды, имеющее значение для инвесторов. Наконец, необходим

тщательный анализ взаимозависимости двух явлений и их причинно-следственной связи. К примеру, выступает ли наличие ДИДН важным условием для принятия предпринимателями инвестиционных решений или достигнутый уровень взаимных потоков капитала побуждает власти двух стран к подписанию соглашения?

Число исследований, посвященных влиянию ДИДН на рост ПИИ, невелико по сравнению с аналогичными работами, анализирующими эффекты иных видов инвестиционных соглашений¹⁹. Это связано и с тем, что в отличие от договоров о поощрении и защите инвестиций такая цель ДИДН, как стимулирование капиталовложений, не относится к первостепенным. Целесообразно систематизировать результаты соответствующих исследований, используя критерий степени влияния заключенных ДИДН на приток и отток капитала²⁰.

*Положительное влияние соглашений
на интенсивность трансграничного перемещения капитала*

Повышение инвестиционной активности как следствие подписания ДИДН зачастую воспринимается как аксиоматическая закономерность, однако данное предположение требует развития доказательной базы. Широкое по территориальному охвату исследование Дж. Ди Джованни (193 страны) посвящено влиянию макроэкономических факторов на трансграничные слияния и поглощения в 1990—1999 годах. Расчеты автора показывают, что действующий ДИДН в сочетании с другими факторами положительно влияет на объемы данных сделок, в то время как высокие налоговые ставки в стране — реципиенте капитала снижают заинтересованность инвесторов. Соглашения оказывают двойственное влияние на ТНК: с одной стороны, стимулируют их активность за счет устранения двойного налогообложения, а с другой — ограничивают возможности использования серых схем ухода от уплаты налогов [Di Giovanni, 2005].

В работе немецких географов и экономистов Ф. Бартеля, М. Буссе и Э. Ноймайера анализируется влияние ДИДН на накопленные ПИИ в развивающихся и развитых государствах (30 стран-доноров и 105 стран-реципиентов). Согласно расчетам действующий договор между двумя странами повышает объем взаимных накопленных ПИИ на 27—31%. Вместе с тем авторы обращают внимание, что государственные органы должны сопоставлять риски и преимущества заключения конкретного ДИДН, причем эти рекомендации в первую очередь

¹⁹ Ведущими центрами исследований экономических эффектов ДИДН являются Университет Орегона, Колумбийский университет, Лондонская школа экономики и политических наук, Институт экономических исследований в Мюнхене; данной проблематикой также занимались специалисты Калифорнийского университета в Беркли, Университета Куинс, Рурского университета в Бохуме, Университета Инсбрука и др.

²⁰ Одно из предположений, объясняющее различия в выводах исследований, — недостаточная репрезентативность выборки в публикациях, где влияние ДИДН на объемы перемещения капитала не обнаруживается [Barthel et al., 2010].

касаются развивающихся государств. К потенциальным проблемам относятся затратность самого переговорного процесса и сокращение налоговых доходов, компенсировать которое нетто-импортеры инвестиций не могут в связи с низким уровнем проникновения на рынки стран-партнеров [Barthel, Busse, Neumayer, 2010].

В пользу рассматриваемой корреляции также свидетельствует ряд выводов, основанных на анализе корпоративной статистики. Опираясь на показатели деятельности шведских ТНК, Р. Дэйвис, П.-Й. Норбек и А. Текин-Кору делают заключение, что соглашения о налогообложении повышают вероятность инвестирования за рубеж, но при этом отрицательно воздействуют на экспорт дочерних предприятий в страну происхождения капитала, а степень влияния на уровень продаж трактуется как неопределенная [Davies, Norbäck, Tekin-Koru, 2009].

Что касается работ, в основе которых лежит анкетирование потенциальных бенефициаров подписания ДИДН, то их авторы в основном критически оценивают влияние договоров на динамику инвестиций. Вместе с тем отмечается, что представители высшего менеджмента промышленных ТНК придают большее значение факту подписания ДИДН со страной их основной регистрации, чем руководство сервисных компаний. Ресурсоемкость производственного процесса в условиях зависимости от зарубежных природных ресурсов также может повышать значимость ДИДН.

В исследованиях, опирающихся на институциональный подход, в качестве механизма стимулирования притока ПИИ зачастую рассматривается «имиджевый»: взятие обязательств в рамках международных соглашений о налогообложении может свидетельствовать о готовности правительств к осуществлению реформ, что повышает степень доверия инвесторов к новым рынкам.

Отсутствие влияния соглашений на интенсивность трансграничного перемещения капитала

Взаимосвязь между динамикой инвестиций и различиями в уровнях налоговой нагрузки на предприятия подвергалась сомнению еще до начала активной фазы эволюции ДИДН в 1990-е годы: так, в работе Х.-В. Зинна утверждается, что снижение налога на доходы как следствие действия ДИДН не обязательно должно отражаться на притоке ПИИ [Sinn, 1993]. Р. Дэйвис, рассматривая частный случай 20 пересмотров американских ДИДН в течение 1966—2000 годов, пришел к выводу, что они не оказали влияния на приток или отток капитала [Davies, 2003]. Согласно результатам совместного исследования Р. Дэйвиса и Б. Блонигена, подписанные США в 1980—1999 годах 88 двусторонних договоров об избежании двойного налогообложения также не имели влияния на входящие и исходящие потоки ПИИ [Blonigen, Davies, 2004]. В течение этих двух десятилетий США не заключали соглашения с государствами, выступающими в качестве

основных инвестиционных партнеров, что повышало объективность результатов расчетов. В более поздней статье тех же авторов на примере стран ОЭСР показано, что наличие соглашения всё же оказывает положительное воздействие на потоки и объем накопленных ПИИ (данные по 23 странам ОЭСР за 1982—1992 годы) [Blonigen, Davies, 2005]. Критики отмечают, что результат мог бы быть иным, если бы учитывались также данные по развивающимся странам, а кроме того, использовалась статистика за период наиболее активного роста числа ДИДН в мире.

Важный вывод о значимости институтов управления в стране — импортере капитала делают в своем исследовании специалисты — практики в сфере налогообложения Г. Луи и Д. Руссланг. Принимая во внимание индикаторы коррупции и политической нестабильности, авторы рассматривают влияние американских ДИДН на требуемую норму доходности инвестиций за рубежом. Данный показатель очевидно выше для стран-импортеров с низким уровнем зрелости системы управления. Учет «управленческих» факторов позволяет авторам статьи утверждать о неочевидности влияния ДИДН на эффективность капиталовложений [Louie, Rousslang, 2008].

Значение степени зрелости национальных институтов и уровня социально-экономического развития в целом для возникновения эффектов от подписания ДИДН подтверждено в статьях, опубликованных Э. Кристианс и Э. Ноймайером. В первой из них доказывается, что заключение соглашений с наименее развитыми странами мира не обеспечивает им торговых и инвестиционных выгод, равно как и доходов приходящим на их рынки компаниям [Christians, 2005]. Похожий вывод содержится и во втором исследовании: развивающиеся страны с низким уровнем доходов не получают выгод от ДИДН, однако развивающиеся страны со средним уровнем доходов привлекают дополнительные объемы ПИИ (рассматривается пример оттока капитала из США в 114 государств в 1970—2001 годы) [Neumayer, 2007].

В работе Т. Купе, И. Орловой и А. Скибы анализируются эффекты договоров о поощрении и защите инвестиций и ДИДН — на примере притока ПИИ в 9 государств с переходным типом экономики из 17 стран ОЭСР в 1990—2001 годах. Авторы обнаруживают положительную корреляцию между наличием инвестиционных договоров и притоком ПИИ, однако в случае ДИДН взаимосвязь не прослеживается [Coopré et al., 2008].

Отрицательное влияние соглашений на интенсивность трансграничного перемещения капитала

Результаты некоторых исследований свидетельствуют о негативном влиянии действующих ДИДН на инвестиционную активность, что вносит еще бóльшую неопределенность в понимание роли этих соглашений как инструмента стимулирования ПИИ. Так, в работе немец-

ко-австрийской исследовательской группы (П. Эггер, М. Ларх и др.) говорится о значительном отрицательном воздействии новых договоров на исходящие потоки ПИИ в странах ОЭСР в 1985—2000 годы (рассматривались капиталовложения, осуществленные за два года до и в течение двух лет после подписания ДИДН) [Egger et al., 2006].

Макроэкономические риски подписания и/или вступления в силу соглашений

Обширен перечень работ, в которых содержатся предупреждения о системных проблемах, вызываемых подписанием и/или вступлением в силу ДИДН.

В первую очередь участие в договоре может привести к сокращению налоговых доходов, перед которым наиболее уязвимы развивающиеся страны, являющиеся, как правило, нетто-импортерами капитала. В большинстве ДИДН оговаривается, что налоги на доходы и имущество должно взимать государство регистрации инвестора (*residence-based vs source-based taxation*). Поэтому асимметрия в объемах перемещения ПИИ между развитыми и развивающимися странами ставит в заведомо выигрышное положение экспортеров капитала, гарантирующих подписанием ДИДН право на взимание налогов (см.: [Easson, 2000; Christians, 2005; Sauvant, Sachs, 2009; Barthel et al., 2010]). Сокращение налоговых доходов может ограничивать финансовые возможности государств по созданию и поддержке институтов, необходимых для привлечения инвесторов [Sachs, Sauvant, 2009].

К числу других недостатков относят высокие расходы на осуществление процесса подписания и ратификации договора, несоответствие положений ДИДН внутренним правовым нормам и утрату национального фискального суверенитета.

Ряд исследователей ставят под сомнение не только возможность достижения декларируемых целей, но и сам факт необходимости увеличения числа ДИДН. По мнению Ц. Даган, устранение двойного налогообложения возможно и без подписания документов о двусторонних обязательствах, а целями ДИДН в действительности являются снижение административных расходов и повышение эффективности в борьбе с уклонением от уплаты налогов. Перед развивающимися странами стоит дилемма: подписывать договор в надежде на приток ПИИ или отказаться от этого шага, сохраняя тем самым прежний уровень налоговых доходов [Dagan, 2000].

Наконец, рассматриваемые соглашения могут быть использованы для получения резидентами третьих стран незаконной выгоды от льготного налогового режима в одной из стран-подписантов (так называемый *treaty shopping*; см. выше). Некоторые территории, в том числе офшоры, выполняют транзитные функции для инвестиций из одной страны в другую (*trans-shipping FDI*). Подобные злоупотребления, помимо прямого ущерба, создают ложную картину объемов

и динамики ПИИ, а также географии трансграничных потоков перемещения капитала²¹.

5. Прогноз и рекомендации

Опыт участия России в системе международных правоотношений, в том числе в качестве страны — подписанта значительного числа договоров об избежании двойного налогообложения, требует дальнейших многопрофильных исследований. Важно дать оценку промежуточным результатам действия договоров на развитие инвестиционной и бюджетно-налоговой сфер, поскольку этап быстрого роста числа подписанных ДИДН завершён ещё к началу 2000-х годов. Расширение перечня ДИДН в целом возможно за счёт пересмотра соглашений, которые по тем или причинам со временем будут денонсированы (в первую очередь это относится к соглашениям начала 1990-х годов). Договоры с первостепенными экономическими партнерами уже подписаны, к примеру с развитыми странами Триады мирового хозяйства (за исключением малых и микросоциальных государств) и со странами, характеризующимися наиболее динамично развивающимися емкими рынками. Государства с низким уровнем экономического развития в качестве новых инвестиционных партнеров не настолько интересны, если не брать во внимание влияние политического фактора или возможную экспансию российских ресурсных ТНК. Предельная полезность каждого нового договора снижается, и ждать пятой «волны» расширения пространственного охвата системы ДИДН, по-видимому, не стоит. Можно предположить, что новыми странами — партнерами по соглашениям станут отдельные государства Латинской Америки и Ближнего Востока.

Процесс пересмотра ныне действующих соглашений в будущем должен опираться на соответствующий международный опыт и осуществляться в интересах российских резидентов, инвестирующих за рубежом. Для решения этой задачи необходимо понимание экономической эффективности существующих соглашений, более фундаментальное, нежели экспертная оценка. Рассматриваемые договоры должны служить инструментом противодействия уклонению от уплаты налогов и ограничивать возможности получения незаконной выгоды резидентами третьих стран (*treaty shopping*). Данный аспект приобретает особую значимость при заключении Россией соглашений с офшорными территориями, которые должны включать положения, сокращающие риски финансовых потерь. Статьи договоров о порядке

²¹ Одним из примеров подобного государства-транзитера является расположенная в Индийском океане Республика Маврикий, выступающая важным промежуточным звеном для осуществления инвестиций в Индию. Резиденты третьих стран открывают в этом островном государстве фирмы для капиталовложений в индийскую экономику: между Индией и Маврикием действует ДИДН, который гарантирует более благоприятный режим налогообложения, чем любые другие двусторонние соглашения Индии [Sachs, Sauvant, 2009].

взимания налогов (приоритет страны — получателя доходов или страны — источника доходов) также следует адаптировать к конкретным условиям — в зависимости от инвестиционного положения страны в отношениях с Россией.

Литература

1. Лобанов М. М. Двусторонние инвестиционные соглашения Российской Федерации со странами «пояса соседства» // Интеграционные процессы и проекты России в «поясе соседства» / Отв. редактор М. Ю. Головнин. М.: Институт экономики РАН, 2013.
2. Barthel F., Busse M., Neumayer E. The impact of double taxation treaties on foreign direct investment: Evidence from large dyadic panel data // Contemporary Economic Policy. 2010. Vol. 28. No 3. P. 366—377.
3. Blonigen B. A., Davies R. B. Do bilateral tax treaties promote foreign direct investment? // Handbook of international trade. Vol. II / E. K. Choi, J. C. Hartigan (eds.). London: Blackwell, 2005. P. 526—546.
4. Blonigen B. A., Davies R. B. The effects of bilateral tax treaties on U.S. FDI activity // International Tax and Public Finance. 2004. Vol. 11. No 5. P. 601—622.
5. Christians A. D. Tax treaties for investment and aid to Sub-Saharan Africa // Brooklyn Law Review. 2005. Vol. 71. No 2. P. 639—700.
6. Coupé T., Orlova I., Skiba A. The Effect of tax and investment treaties on bilateral FDI flows to transition countries / 9th Annual Global Development Conference, Brisbane, 2008.
7. Dagan T. The tax treaties myth // Journal of International Law and Politics. 2000. Vol. 32. P. 939—996.
8. Davies R. B. Tax treaties, renegotiations, and foreign direct investment // University of Oregon Economics Working Paper No 2003-14, 2003.
9. Davies R. B., Norbäck P.-J., Tekin-Koru A. The effect of tax treaties on multinational firms: New evidence from microdata // The World Economy. 2009. Vol. 32. No 1. P. 77—110.
10. Di Giovanni J. What drives capital flows? The case of cross-border M&A activity and financial deepening // Journal of International Economics, 2005. Vol. 65. No 1. P. 127—149.
11. Easson A. Do We still need tax treaties? // Bulletin for International Fiscal Documentation, 2000. Vol. 54. No 12. P. 619—625.
12. Egger P., Larch M., Pfaffermayr M., Winner H. The impact of endogenous tax treaties on foreign direct investment: theory and evidence // Revue Canadienne d'Économique. 2006. Vol. 39. No 3. P. 901—931.
13. Louie H. J., Rousslang D. J. Host-country governance, tax treaties and U.S. direct investment abroad // International Tax and Public Finance. 2008. Vol. 15. No 3. P. 256—273.
14. Neumayer E. Do double taxation treaties increase foreign direct investment to developing countries? // Journal of Development Studies. 2007. Vol. 43. No 8. P. 1501—1519.
15. Sachs L. E., Sauviant K. P. BITs, DTTs, and FDI flows: An overview // The effect of treaties on foreign direct investment: Bilateral investment treaties, double taxation treaties, and investment flows / K. P. Sauviant, L. E. Sachs (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 171—224.
16. Sauviant K. P., Sachs L. E. (eds). The effect of treaties on foreign direct investment: bilateral investment treaties, double taxation treaties, and investment flows. Oxford: Oxford University Press, 2009. 800 p.
17. Sinn H.-W. Taxation and the birth of foreign subsidiaries // Trade welfare, and economic policies: Essays in honor of Murray C. Kemp / H. Herberg, Ngo Van Long (eds.). Ann Arbor: University of Michigan Press, 1993. P. 325—352.

Mikhail LOBANOV^a, Cand. Sci. (Econ.). E-mail: m.m.lobanov@rambler.ru.
Elena ZVEZDANOVIC'-LOBANOVA^b, MSc. E-mail: jzvezdanovic@idn.org.rs.

^a Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovskiy prosp., Moscow, 117218, Russian Federation).

^b Institute of Social Sciences (45, Kraljice Natalje str., Belgrade, 11000, Serbia).

Double Taxation Treaties as a Factor of Cross-border Investment Activity

Abstract

The article deals with the main purposes of conclusion of bilateral double taxation treaties (DTTs) and possible consequences of their application, in particular, the effects on the investment potential and budget system balance in the exporters and importers of the capital. Given paper considers the specifics of Russian DTTs structure and the degree of its correspondence to the model conventions, as well as peculiarities of evolution of international treaties with various groups of countries in 1980–2010s. The authors predict spatial development of the DTTs system in Russia, which could be characterized by at least four stages since the early 1990s, and focus on the ways of risks minimization following new agreements conclusion. Particular attention is paid to the problem of the influence of effective treaties on the dynamics of investment inflow and outflow; it is noted that the results of relevant studies do not give a clear answer to the question about the nature of the dependence of cross-border capital flows and DTTs application.

Key words: international investment agreements, double taxation, income taxes, corporate taxes, capital taxes, tax optimization, treaty shopping, foreign direct investment, cross-border capital flows, Russia.

References

1. Lobanov M. Bilateral investment treaties between Russian Federation and countries of “neighborhood belt”. In: M. Yu. Golovnin (ed.). *Integration processes and projects of Russia in the “neighborhood belt”*. Moscow: Institute of Economics RAS, 2013.
2. Barthel F., Busse M., Neumayer E. The impact of double taxation treaties on foreign direct investment: Evidence from large dyadic panel data. *Contemporary Economic Policy*, 2010, vol. 28, no. 3, pp. 366–377.
3. Blonigen B. A., Davies R. B. Do bilateral tax treaties promote foreign direct investment? In: E. K. Choi, J. C. Hartigan (eds.). *Handbook of international trade*, vol. II. London: Blackwell, 2005, pp. 526–546.
4. Blonigen B. A., Davies R. B. The effects of bilateral tax treaties on U.S. FDI activity. *International Tax and Public Finance*, September 2004, vol. 11, no. 5, pp. 601–622.
5. Christians A. D. Tax treaties for investment and aid to Sub-Saharan Africa. *Brooklyn Law Review*. 2005, vol. 71, no 2, pp. 639–700.
6. Coupé T., Orlova I., Skiba A. The effect of tax and investment treaties on bilateral FDI flows to transition countries. 9th Annual Global Development Conference, Brisbane, 2008.
7. Dagan T. The tax treaties myth. *Journal of International Law and Politics*, 2000, vol. 32, pp. 939–996.
8. Davies R. B. Tax treaties, renegotiations, and foreign direct investment. *University of Oregon Economics Working Paper No. 2003–14*, 2003.
9. Davies R. B., Norbäck P.-J., Tekin-Koru A. The effect of tax treaties on multinational firms: New evidence from microdata. *The World Economy*, 2009, vol. 32, no. 1, pp. 77–110.
10. Di Giovanni J. What drives capital flows? The case of cross-border M&A activity and financial deepening. *Journal of International Economics*, 2005, vol. 65, no. 1, pp. 127–149.

11. Easson A. Do we still need tax treaties? *Bulletin for International Fiscal Documentation*, 2000, vol. 54, no. 12, pp. 619-625.
12. Egger P., Larch M., Pfaffermayr M., Winner H. The impact of endogenous tax treaties on foreign direct investment: theory and evidence. *Revue Canadienne d'Économique*, 2006, vol. 39, no. 3, pp. 901-931.
13. Louie H. J., Rousslang D. J. Host-country governance, tax treaties and U.S. direct investment abroad. *International Tax and Public Finance*, 2008, vol. 15, no. 3, pp. 256-273.
14. Neumayer E. Do double taxation treaties increase foreign direct investment to developing countries? *Journal of Development Studies*, 2007, vol. 43, no. 8, pp. 1501-1519.
15. Sachs L. E., Sauvant K. P. BITs, DTTs, and FDI flows: An overview. In: K. P. Sauvant, L. E. Sachs (eds.). *The effect of treaties on foreign direct investment: Bilateral investment treaties, double taxation treaties, and investment flows*. Oxford: Oxford University Press, 2009, pp. 171-224.
16. Sauvant K. P., Sachs L. E. (eds.). *The effect of treaties on foreign direct investment: Bilateral investment treaties, double taxation treaties, and investment flows*. Oxford: Oxford University Press, 2009, 800 p.
17. Sinn H.-W. Taxation and the birth of foreign subsidiaries. In: H. Herberg, Ngo Van Long (eds.). *Trade welfare, and economic policies: Essays in honor of Murray C. Kemp*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1993, pp. 325-352.